

УДК 951/959:058.237

Г.С.Жезбаева

Кокшетауский государственный университет им. Ш.Ш.Уалиханова

Некоторые вопросы классификации понятия интеллигенции в исторической науке

В статье охарактеризована проблема классификации понятия «интеллигенция» в обществе. Автором рассмотрена историография обозначенной проблемы в имеющейся научной литературе, а также проанализирована служебная деятельность и определены место и роль интеллигенции в обществе. В статье использованы труды казахстанских, российских и европейских авторов.

Ключевые слова: наука, культура, время, интеллигенция, интеллигенции в обществе, общества, традиции, социологический подход, государство, народ.

Во все времена интеллигенция занимала особое место в жизни общества. Будучи главным проводником образования, науки и культуры, она на протяжении длительного периода времени изучается исследователями, которые пытаются дать ей полную и непротиворечивую характеристику. Среди многочисленных вопросов о становлении, развитии и положении интеллигенции в обществе наиболее дискутируемым остается вопрос определения самого понятия «интеллигенция».

Данная проблема исследуется в русле таких наук, как философия, история, культурология, социология. Не претендуя на исчерпывающие данные об исследовании понятия «интеллигенция», приводим лишь некоторые данные ученых, которые, так или иначе, интерпретировали эту дефиницию.

В научный оборот термин «интеллигенция» был введен в середине XIX в. писателем П.Д. Боборыкиным для обозначения людей, занимающихся преимущественно умственной деятельностью. Следует отметить, что именно в этот период входит в научный оборот сам термин «интеллигенция», хотя люди интеллектуального труда существовали всегда, у каждого народа были свои ученые мужи, «ни один народ не вышел на сцену истории без собственной интеллигенции» [1; 84]. Еще во втором тысячелетии до н.э. в Греции данные о металлургии, архитектуре, мореходстве и письменности, бесспорно, свидетельствуют о большом прогрессе в разделении труда и обособлении ряда видов деятельности, требовавших специальных теоретических знаний. В работе Т.В. Блаватской отмечено, что «эпос ахейских времен особо называет таких профессионалов, как врачи, строители, певцы ... и хотя на протяжении многих последующих столетий в облике этого социального слоя проявлялись все новые черты, — особенно интенсивно формировалась группа интеллигенции с 8–7 вв. в связи с возраставшей потребностью полисов в квалифицированном умственном труде...» [2]. Не это ли и есть неопровержимое доказательство того, что интеллигенты, появились не в XVIII–XIX вв., а намного раньше. Милетская школа, школа пифагорейцев, школа Гераклита Эфесского, элейская школа и т.д. — этот список можно продолжать до бесконечности. Люди того времени также занимались интеллектуальным трудом, получали образование, делали открытия; имелись научные библиотеки, где проводились занятия и обмен опытами. В ахейское время и параллельно этому у других народностей появились именно интеллигенты — это не то установившееся понятие «интеллигенция», к которому мы привыкли. (Об этом подробнее будет сказано ниже.)

Доктор исторических наук Х.М. Абжанов предлагает свою точку зрения на вопрос о зарождении интеллигенции, при этом он говорит о зарождении национальной, казахской интеллигенции. По ха-

рактору интеллектуального развития национальную интеллигенцию ученый делит на две группы: традиционную и профессиональную.

Первую, традиционную, группу он относит именно к древности: «Беки, батыры-полководцы, мыслители, религиозные деятели, мудрые наставники молодежи воспеваются в древнетюркских памятниках письменности. Связь времен и поколений не прерывалась и в последующие века, она выдержала разрушения монгольского нашествия, походы Тамерлана, войны с джунгарами. Внутренняя структура традиционной интеллигенции не претерпела существенных изменений» [3]. В эту категорию смело можно отнести султана Чингиса Валиханова — отца Чокана Валиханова, получившего образование в Сибирском войсковом казачьем училище; Жангир-хана, который являлся в 1844 г. почетным членом ученого совета Казанского университета; Ч. Валиханова — одного из выдающихся востоковедов России XIX в. Х.М. Абжанов отмечает, что «при переходе к капитализму, как в социально-нравственном, так и в культурно-нравственном отношениях, активную позицию занимало литературно-музыкальное крыло традиционной интеллигенции... Им не была уготована миссия изменить общество. Тонкости политики и идеологии государства не входили в орбиту их интересов... казахский социум всегда выдвигал из своей среды столько акынов, кюйши, жыршы, баксы-балгеров, народных ветеринаров, агрономов, архитекторов, сколько их было необходимо для обеспечения естественного развития системы, сложившейся на протяжении многих веков» [3]. Произведения Таттимбета, Курмангазы, сайдалы-сары Тока, песни Акана, Жаяу Мусы, Биржана, литературное наследие Шернияза, Шортанбая, Суюнбая и многих других — бесценные творения литературно-музыкального крыла традиционной интеллигенции, и по сей день являющиеся гордостью казахской нации.

Вторая группа интеллигенции — профессиональная, по мнению Х.М. Абжанова, это и есть та интеллигенция, которая зародилась в начале XX в. Состояла она из представителей различного социального положения: из бедных семей — Ж. Аймауытов, О. Жандосов, М. Дулатов; из среднего слоя — А. Байтурсынов, С. Мендешев; дети степной аристократии — Ш. Кудайбердиев, М. Шокай, Н. Тюрякулов, а также следующее поколение — С. Асфендияров, Б. Каратаев, А. Беремжанов.

Что касается философов, так называемых интеллигентов античного и средневекового мира, то профессор Тюбингского университета (Германия) Дитрих Байрау приводит труды немецких ученых [4]: «При определении понятия «интеллигенция» с позиции социологии встает вопрос о ее функциях. Если в ней видеть ту часть общества, которая в буквальном смысле размышляет о Боге и мире, тогда каждое общество имело свою интеллигенцию — жрецов, священников, монахов и философов античного мира, включая интеллектуалов современного общества. С началом индустриализации образованная часть общества может быть подразделена на две основные группы: толкователей смысла, провидцев и мультипликаторов и тех, кто ускорял промышленное и техническое развитие» [5; 122]. По мнению В.И. Чуприны, именно неопределенность понятия «интеллигенция», а также достаточно широкие границы этого слоя, впрочем, как и слоя интеллектуалов, приводит зарубежных историков к необходимости при конкретно-историческом анализе отношений с властью заменять эти категории на более дробные, но вследствие этого более четко очерченные и понятные в рамках их функциональных ролей. Именно поэтому, по мнению В.И. Чуприны, Д. Байрау для удобства анализа взаимоотношений образованных слоев с властью предлагает подразделять их по функциям на две основные группы: толкователей смысла, провидцев и мультипликаторов и «тех, кто ускорял промышленное и техническое развитие» [6; 35–36].

Наряду с установившимся понятием «интеллигенция» социология часто в качестве критерия берет образовательный ценз. Но многие ученые опровергают данное определение как неприемлемое для истинного понимания интеллигенции. В качестве доказательства можно бесконечно приводить в пример многочисленные школы древнегреческого мира.

Так, образованный в 1988 г. при Союзе кинематографистов клуб «Свободное слово» провел обсуждение проблемы «Интеллигенция и власть». Ученые вели дискуссию о проблеме интеллигенции. Доктор философских наук В.М. Межуев дал, на наш взгляд, наиболее близкую нам характеристику интеллигенции: «Не сама по себе образованность, просвещенность является отличительной чертой интеллигенции. В дореволюционной России она представляла собой не столько профессиональный слой людей творческого и интеллектуального труда, который можно встретить во всех цивилизованных странах, сколько особого рода «партию» образованных людей, объединенную общим умонастроением, — «партию народа», выступающую против «партии власти». Это была как бы пер-

вая партия, хотя и политически не организованная, в стране, никогда не жившей в условиях многопартийной системы» [7].

Обращая внимание на социологический подход к понятию «интеллигенция», в котором в качестве критерия берется образовательный ценз, следует отметить, что к середине XX в. многие деятели, занимающие определенное положение в науке, искусстве и административные посты, уже имели высшее образование. Следовательно, критерий образованности не может быть взят за первичную основу понятия «интеллигенция», ибо не всякий имеющий диплом о высшем образовании обязательно должен быть причислен к отряду интеллигенции. Несмотря на это в исследованиях западной историографии, как отмечает Д. Байрау [5; 123], большое внимание уделяется возникновению интеллектуальных профессий. Западные ученые проводили сравнительные исследования, которые выходили за пределы своих государств [8].

Считать образовательные рамки условными предлагает в своей работе также О.С. Нагорных: «Интеллигенцией можно назвать крупную социально-культурную общность, социальный массив людей с активной общественной позицией, профессионально занимающийся умственным трудом, обладающий творческим инструментарием. Более того, эта общественная группа является мощным дифференцированным контингентом людей, получивших высшее или среднеспециальное образование. Но необходимо добавить, что образовательные рамки также можно считать условными. Интеллигенция обладает необходимой базой знаний, что позволяет им реализовать себя в различных областях, в наиболее сложных формах культуры, науки, религии, образования, военной теории, заниматься распространением и развитием культуры» [9; 76].

Следующий критерий, определяющий понятие «интеллигенция», — критерий умственного труда. В.И. Чуприна [6; 26] приводит толкование этого определения из нескольких словарей: словарь Ожегова: «Интеллигенция — работники умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры» [10; 126]; словарь братьев Гранат: «Интеллигенция объединяет представителей умственной культуры, людей, профессия которых определяется их знаниями и дарованиями» [11; 59–61]; словарь иностранных слов: «Интеллигенция — социальная группа, в которую входят люди, профессионально занимающиеся умственным трудом и обладающие необходимым для такого труда специальным образованием» [12; 197]; словарь-справочник «Советская интеллигенция»: «Интеллигенция — социальный слой общества, профессионально занимающийся умственным трудом» [13; 50–51].

Культуролог А.И. Арнольдов в качестве основных критериев для определения понятия «интеллигенция» берет творческий умственный труд, современное научное образование, социально-культурный аспект и творчество в наиболее сложных формах культуры. Таким образом, определение интеллигенции у А.И. Арнольдова следующее: «крупная социально-культурная общность, социальный массив людей, профессионально занимающихся творческим умственным трудом. Это — общественная группа, мощный дифференцированный социальный контингент людей, получивших современное научное образование, обладающих системой знаний, что позволяет им творить в мире знаний в наиболее сложных формах культуры — науке, искусстве, образовании, религии» [14; 153].

В течение полтора десятилетия лет после введения в научный оборот понятия «интеллигенция» был значительно расширен диапазон определения этого социального феномена. Вопросы о том, что есть «интеллигенция» и каково ее общественное предназначение, назрели и привлекли общественное внимание в начале XX в. На тот период имелось два подхода к толкованию понятия «интеллигенция».

Первый — социально-этический, или нравственный, базировавшийся на духовных признаках. Выразителями этой концепции стали Н.А. Бердяев, Н.С. Булгаков, авторы сборников «Из глубины веков» и «Вехи». Они рассматривали интеллигенцию как «внесловную внеклассовую группу, характеризующуюся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь». Эту концепцию поддерживали также М.И. Туган-Барановский, П. Лавров, Р.В. Иванов-Разумник и другие. Так, русский и советский литературовед, социолог, писатель Р.В. Иванов-Разумник одним из главных и первых признаков интеллигенции выделяет то, что интеллигенция и есть, прежде всего, определенная общественная группа. Далее автор указывает на существенное различие между отдельными «интеллигентами» и интеллигенцией как группой: «Отдельные интеллигенты существовали всегда, интеллигенция появилась только при органическом соединении отдельных интеллигентов в цельную, единую группу». Приводя в пример многих ученых разных веков, Р.В. Иванов-Разумник отмечает, что термин «интеллигенция» не связан с понятиями о каких бы то ни было профессиях: «...к груп-

пе интеллигенции может принадлежать полуграмотный крестьянин, и никакой университетский диплом не дает еще права его обладателю причислять себя к интеллигенции» [15].

Таким образом, второй признак интеллигенции по Р.В. Иванову-Разумнику — преемственность, а она есть функция непрерывная. Такую группу интеллигенции автор относит к середине XVIII в. На наш взгляд, как раз-таки данная группа существовала всегда, испокон веков творили ученые, не имевшие специального образования, но обладающие высокой суммой выработанных трудом знаний. Академик Д.С. Лихачев отмечал, что образованность нельзя смешивать с интеллигентностью «...лишите человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти, но если при всем при этом он сохраняет восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус к искусству, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов и богатство, и точность своего языка — разговорного и письменного — вот это и будет интеллигентностью» [16; 480]. Предназначением интеллигента было вести борьбу с предрассудками и традициями общества во имя идеала всеобщего равенства и счастья [17; 12].

Второй — социально-классовый подход основан на ленинском указании, что интеллигенция не связана с видами собственности и размыта в основных классах общества, интеллигенцию называли прослойкой, чем-то промежуточным между крестьянством и рабочим классом. Интеллигенция и поныне часто рассматривается с учетом двух позиций: образование и вид труда. Это социологический подход. Он является чисто количественным и явно недостаточным. «Необходимо учитывать, что интеллигенция, не имея суверенного отношения к собственности, лишь участвует в чужих ее видах, и поэтому не может быть элементом классовой структуры» [6; 29].

Понятие «интеллигенция» является чисто русским феноменом. Известно, что на Западе нет интеллигентов, есть интеллектуалы. В большом толковом социологическом словаре отмечается, что «интеллигенция и интеллектуалы не являются синонимами» [18; 252]. «Чтобы избежать ошибок в научно-исследовательском подходе, необходимо категорию «интеллигенция» признать принадлежащей контексту советской идеологии, командно-административной системы управления... «Интеллектуал» зародился вместе с тенденцией демократизации, либерализации... развитием принципов рыночной экономики, повышением уровня жизни населения, ростом образованности и научно-технического прогресса...» [19; 136]. Тем не менее в сознании общественности укоренился общепринятый термин «интеллигенция», и это означает, что современные работники преимущественно умственного труда не могут сохранять «советского» контекста в комплексе всех перечисленных выше характеристик.

Главный редактор газеты «Central Asia Monitor», известный журналист Б. Габдуллин, на страницах своей газеты делится размышлениями по поводу различия понятий «интеллектуал» и «интеллигент»: «Последнее, на мой взгляд, традиционно включает не только «ум», но и высокие этические качества: совесть, порядочность, ответственность и т.д. ...Говоря об интеллигентах, мы должны иметь в виду только личности. Не зря виднейший русский ученый Д.С. Лихачев — зримое воплощение идеального интеллигента — подчеркивал, что интеллигент — это штучный продукт, интеллигенты не ходят толпами. Совесть интеллигента не коллективна, а индивидуальна, и это результат напряженнейшей внутренней работы» [20; 8].

После выхода в свет в 1969 г. статьи В.Ф. Кормера [21] эта работа стала своего рода продолжением веховских дискуссий о проблеме интеллигенции, где автор пишет об уникальности феномена. Начался процесс переосмысления жестких догм в рамках определения понятия «интеллигенция». Во многих работах ученых стали появляться такие социологические критерии, как квалификация, образование, социальная роль. Так, хотелось бы отметить, в частности, работы доктора исторических наук, профессора Х.М. Абжанова, который выделяет два подхода к разъяснению термина «интеллигенция». Первый подход определяет интеллигенцию «как социальную общность, имеющую соответствующий образовательно-квалификационный уровень и занятую преимущественно умственным трудом». Но, по мнению автора, бурное развитие науки и техники, внедрение новейших технологий расширило социальную грань тех, кто вовлечен в умственную деятельность, в том числе рабочих. Вторая группа исследователей за основу берет не характер труда интеллигенции, а ее функциональное назначение. «Интеллигенция, — считают они, — отличается от других социальных групп и общностей только тем, что она управляет людьми и ответственна за совершенствование важнейших компонентов общественных сфер» [1; 83]. Недостаток обеих точек зрения Х.М. Абжанов видит в том, что в их основе лежит динамика общественного прогресса, что они «вошли в глубокое противоречие

с действительностью в преддверии уже совсем близкого двадцать первого века». Автор предлагает иной подход к уяснению проблемы. «...Определяющим и главным в предназначении, сути и социальной практике интеллигенции всегда была и есть эвристическая направленность..., творческое начало является главным..., эвристичность как сущность и черта интеллигенции объективно предопределяет уровень ее знаний, профессионально-квалификационной подготовки, а также функциональные обязанности» [1; 84].

Доктор исторических наук, профессор Р.М. Жумашев в качестве критерия для выделения интеллигенции из бюрократического и управленческого персонала предлагает определить категорию интеллигенции как «кате­го­рию лиц, профессионально занимающихся умственным трудом, осуществляющих производство, трансляцию и основное потребление знаний и духовных ценностей... при этом следует особо выделить творчество как неотъемлемую черту интеллигентского труда» [22; 26].

На наш взгляд, интеллигенция — это социальная общность, сплоченная качеством интеллигентности, вбирающая полное понимание этого слова, своего рода связующие атомы из убеждений и знаний, пытающаяся посредством каких-либо действий или мысли пересечь имеющиеся горизонты. Люди безусловно умственного труда — носители научно-исторического мировоззрения в исторических формах, по выражению академика Д.С. Лихачева, «свободны в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам» [23].

Обобщая приведенные выше исследования, касающиеся определения понятия «интеллигенция», следует отметить, что, во-первых, несмотря на то, что эти исследования ведутся вот уже на протяжении двухсот лет, на сегодняшний день до сих пор нет единой концепции интеллигенции, что в условиях демократического развития нашего общества является нормальным явлением. В основном пре­ва­лируют два подхода: «нравственный» и «социологический».

Во-вторых, недостаточным является выделение образовательного ценза как одного из основных критериев интеллигенции, тем более, когда говорят о наличии диплома о высшем или среднеспециальном образовании. В этом случае не попадает в ряды интеллигенции та ее часть, которую мы обозначали традиционной. Многими учеными были получены знания вне высших учебных заведений, тем не менее это не мешало им творить и оставлять духовное наследие своим потомкам, а тех, кто имел высшее образование, но не занимался научной деятельностью, машинально можно было бы отнести к интеллигенции, тем более, что в условиях научно-технического прогресса получить высшее образование стремились многие. А на сегодняшний день высшее образование, и не одно, имеет практически каждый.

В-третьих, определения «интеллигенция» и «интеллигентность», на наш взгляд, — это связанные между собой понятия. Только таким понятием можно охарактеризовать интеллигенцию, но, называя отдельно взятого человека, не относящегося к интеллигенции, интеллигентным, не может быть допустимо, ибо это уже несоответствие самому определению в силу его личностных качеств.

Список литературы

- 1 Абжанов Х.М. Формирование и судьбы казахской интеллигенции // Мысль. — 1993. — № 5. — С. 83–87.
- 2 Блаватская Т.В. Некоторые черты греческой интеллигенции доэллистического периода // www.sno.pro1.ru/lib/blavat/
- 3 Абжанов Х.М. Миссия интеллигенции. Оқығандар и зиялылар. Архив 24.02.2006 // www.kfzpravda.kz/index.php/
- 4 Веуте К.В. Intellektuelle, Intelligenz // Sowjetsystem und Demokratische Gesellschaft. Bd. 3. — Freiburg, 1969. — Sp. 186–208.
- 5 Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отеч. история. — 1994. — № 2. — С. 122–135.
- 6 Чуприна В.И. Интеллигенция и власть: исторический опыт взаимодействия в середине 50-х — начале 90-х годов XX века (на материале Северо-Кавказского региона): Дис... д-ра ист. наук: 07.00.02 — М.: РГБ, 2005. — 356 с.
- 7 Межуев В.М. Интеллигенция и власть // www.politstudies.ru/fulltext/1992/3/12.htm
- 8 Jarausch K.H. (ed). The Transformation of Higher Learning 1860–1930. Expansion, Diversification, Social Opening and Professionalization in England, Germany, Russia and the United States. — Stuttgart, 1983.
- 9 Нагорных О.С. Взаимоотношение творческой интеллигенции и власти в 1946–1953 гг. (по материалам Горьковской области): Дис... канд. ист. наук. — Нижний Новгород, 2007. — 183 с.
- 10 Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1987. — 126 с.
- 11 Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. — М.Б.г. — Т. 22. — С. 59–61.
- 12 Словарь иностранных слов. — М., 1996. — 197 с.
- 13 Советская интеллигенция: Словарь — справочник. — М., 1987. — С. 50–51.

- 14 *Арнольдов А.И.* Человек и мир культуры. — М., 1992. — 153 с.
- 15 *Иванов-Разумник Р.В.* Что такое интеллигенция? — 1907 // www.krotov.info/libsec/09
- 16 *Лихачев Д.С.* Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. — Л., 1989. — 581 с.
- 17 *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е гг. — М.: «Диалог» — МГУ, 1999. — 156 с.
- 18 Большой толковый социологический словарь.— М., 1999. — Т. 1.
- 19 *Фоминых Г.* Лицо нации: интеллигенция Казахстана транзитного периода // Евразийское сообщество. — 2004. — № 3 (47). — С. 136–141.
- 20 *Габдуллин Б.* Пора договориться о терминах. На повестке дня: интеллигенция и интеллектуалы // Central Asia Monitor. — 21 янв. — 2005. — № 3. — 8 с.
- 21 *Кормер В.Ф.* Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. — 1969. — № 9.
- 22 *Жумашев Р.М.* Историографические аспекты изучения интеллигенции Советского Казахстана // Вестник Карагандинского университета. Сер. История. Философия. Право.— 2005. — № 4 (40). — С. 19–29.
- 23 *Кузнецов А.* Интеллигенция и власть. — 29.05.06 // http://www.izvestia.ru/intell_vlast/

Г.С.Жезбаева

Тарих ғылымындағы интеллигенция түсінігінің жіктелуіндегі кейбір мәселелер

Мақаланың негізгі мәселесі — біздің өміріміздегі зиялылар туралы сұрақ. Автор «зиялы қауым» түсінігіне, еңбектеріне, сонымен қатар олардың қызметіне сипаттама бере отырып, әлеуметтік ортадағы ролін көрсете білген. Ертеден бастап халықтың болашағы мен бүгінгіне атсалысқан ойшылардың өмір тарихын айта келіп, еуропалық ғұмаларына жан-жақты тоқталған.

G.S.Zhezbayeva

Some questions of classification of intelligence notion in historical science

In given article the most actual is considered presently a problem: "intelligency". The author makes attempt to analyse works of scientists and on the basis of the analysis to classify concept "intelligency". The researcher has involved big a material for the fullest disclosing of concept of intelligency. Along with intelligency Russian, the way of formation of the Kazakh intelligency is traced. Works of the Russian, German and Kazakhstan researchers that does article of the most capacious and substantial are involved. The author classified intelligency at different stages of its development.